

ОТ АВТОРА

Мир Торака и Ренн существовал шесть тысяч лет назад, после ледникового периода, но до того, как земледелие распространилось по Северо-Западной Европе. В те времена на этих землях был сплошной лес.

Люди выглядели, как мы с вами, но их образ жизни существенно отличался от нашего. Они жили небольшими племенами. Некоторые племена оставались на стойбищах по несколько дней, некоторые по несколько месяцев, а некоторые жили на одном месте круглый год. У них не было письменности, железа или колеса... но им это и не требовалось, они отлично умели выживать. Они все знали о животных, о деревьях, о растениях, о камнях. Когда им что-то было нужно, они знали, где это взять или как сделать.

Как и в предыдущих книгах этой серии, действие «Дочери змеи» разворачивается в северной Скандинавии. Природа, с которой сталкиваются во время приключений Торак и Ренн, схожа с природой этого региона, так же как и сезонные колебания продолжительности светового дня.

Однако я изменила горы, реки и береговую линию, подстраивая их под свою историю, то есть вы не сможете найти на современных картах Дальний Север или Лес.

Закончив «Хроники темных времен», я была уверена, что никогда не возьмусь писать сиквел. Но странное дело — Торак, Ренн и Волк не ушли от меня навсегда. Спустя несколько лет мне стало интересно, что с ними случилось после того, как закончилась финальная книга.

По стечению обстоятельств я проводила короткий отпуск в Северной Норвегии. И вот однажды, когда я бродила по заснеженному лесу, в голове забрезжили кое-какие идеи. В тот вечер я увидела свет, указывающий на север...

Собирая материал для этой истории, я побывала на далеком Чукотском полуострове; по площади он больше Франции, а населяет его всего несколько тысяч человек, и там совсем нет дорог. Оттуда на ледоколе через Берингов пролив отправилась на остров Врангеля — последнее место обитания шерстистых мамонтов. Когда-то этот остров был частью Берингии, земли, которая соединяла Азию и Америку. Остров Врангеля никогда не подвергался воздействию ледников и поэтому с тех пор мало изменился. Я удивилась, обнаружив там богатую растительность, разнообразные ягоды и грибы. И в высохшем русле реки мы набрели на торчащий из земли бивень мамонта.

В начале двухтысячных, только начиная эту серию, я не сознавала, что мамонты могли жить на острове

Врангеля во времена Торака и Ренн. Так же как не знала о том, что мамонты с острова Врангеля меньше их предков с материка. Останки крупных мамонтов, живших шесть тысяч лет назад, выкопали на островах Прибылова. По этим причинам я решила, что Торак, Ренн и Волк в «Дочери змеи» вполне могли повстречаться с мамонтами.

Когда мы приплыли на остров Врангеля, я обследовала бухты и в каждой замечала следы белых медведей... и часто замечала самих медведей. Как Торак, я сидела в лодке (в моем случае это был «зодиак»); случайно глянула вверх и обнаружила, что на меня с вершины скалы смотрит белый медведь. Я видела, как один медведь поднялся из укрытия на берегу и вошел в воду. И не раз убеждалась в том, как трудно отличить, где плавник, где волна, а где голова белого медведя.

Историю о том, как Торак отгонял медведицу, имитируя стук бивней моржа о камни, я тоже не придумала. Этот трюк изобрели русские ученые на острове Врангеля; он так отлично работает, что они за последние сорок лет ни разу не выстрелили ни в одного белого медведя.

Как Торак с Ренн, я видела белую сову, которая без единого взмаха крыльев зависла в небе, когда ветер был такой силы, что едва не сбивал меня с ног. Я плавала на веслах под отвесными скалами с гнездовьями морских птиц, видела своими глазами белых гусей, мускусных быков, моржей и морских зайцев.

В Беринговом проливе я видела множество китов и, как Ренн, чуть не столкнулась с горбатым китом. Я стояла на палубе, а кит всплыл очень близко от носа корабля — я даже испугалась, что мы его пораним. К счастью, обошлось. Но в какую-то незабываемую минуту он карими глазами посмотрел прямо на меня.

И остров птиц тоже не моя выдумка. В Беринговом проливе мы проплывали мимо огромного «острова» птиц с короткими хвостами, которые питались поднятым китами крилем. Остров состоял из тысяч безголосых птиц, и никто на борту, даже наши гиды, никогда не видел ничего подобного.

Подробности жизни племени Нарвала я взяла из культуры чукчей. Они разрезают шкуру моржа (толщиной шесть сантиметров), и делают из этих кусков прекрасные лодки, и охотятся на гусей с помощью «летающих камней» (болас). И еще они очень жестко относятся к детям, чтобы те могли выживать в суровых условиях Арктики. Как Торак, я жевала терпкую толстянку (gosegot — родиола розовая, золотой корень) и блестящее черное копченое мясо кита. Но от кивяка (так он произносится) в Гренландии отказалась.

На описание Вайго меня вдохновило заброшенное эскимосское поселение Наукан на мысе Дежнева. Там я забиралась на крутые зеленые склоны, увенчанные арками китовых челюстей, и видела, как перекачивается морской туман.

Множество других деталей, таких как крюк Наигинна для ловли палтуса и прием с вырезанием меток под шляпками грибов, я подсмотрела у народов Хайда и у тлинкитов, когда посещала Аляску и архипелаг Хайда-Гуай в Британской Колумбии.

Описание вулканического ландшафта Дальнего Севера взято из моих путешествий по Исландии и на Эолийские острова недалеко от Сицилии, где я изучала желтую шипящую фумаролу и забиралась на действующий вулкан Стромболи.

И на Чукотке, рыская вдоль горячих источников с сернистым запахом, я заметила плавающих в воде практически сваренных рыб.

Чтобы описать ледяную пещеру, я забралась в огромную пещеру под ледником Менденхолл рядом с городом Джуно.

(Кстати, люди, которые жили в поселении Наукан, — не чукчи и не инуиты, они всегда называли себя эскимосами и до сих пор называют).

Вход в пещеру был опасно нестабильным, надо было выждать, пока гид не подаст знак, а потом стрелой метнуться внутрь. Если бы я не испытала это на собственной шкуре, не смогла бы представить, как ревут потоки воды, как давит своей массой ледник, да и саму потусторонне-синюю пещеру.

Что касается волков, я была спонсором «UK Wolf Conservation Trust» со дня выхода книги «Брат мой Волк» в 2004 году и вплоть до 2018 года, когда его закрыли для посетителей и волки отправились на заслуженный отдых.

За эти годы я полюбила все слабости и пунктики волков, узнала, какие они все разные, что и вдохновляет меня на написание новых книг.

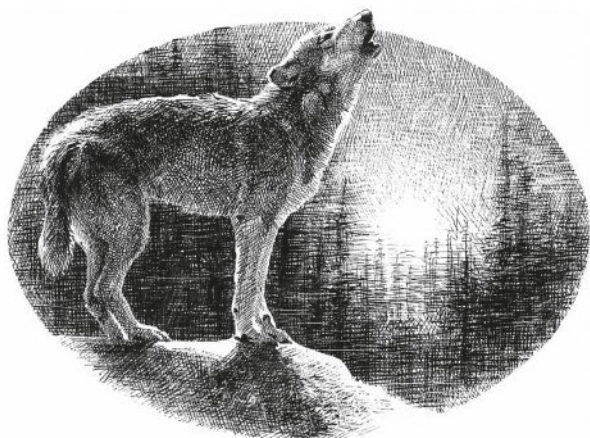
Теперь я должна поблагодарить отдельных людей, включая экипаж и гидов круизного судна ледового класса «Профессор Хромов», на котором я путешествовала от Анадыря до острова Врангеля в 2015 году; «Айленд роумер», плавающая на котором я исследовала Хайда-Гуай; «Уилденис эдвенчурер», находясь на борту которого я посетила национальный парк «Внутренний пролив и Ледниковая бухта» на Аляске.

Было счастьем снова работать с двумя художниками, которые создали прекрасные книги «Хроники темных времен». Хочу поблагодарить Джеффа Тейлора за экспрессивные и наглядные иллюстрации к каждой главе и за карты и Джона Фордема за потрясающий дизайн обложки.

Как всегда, отдельные благодарности моему агенту Питеру Коксу за неиссякаемый энтузиазм, за веру в эти истории, за безоглядную поддержку и оригинальное мышление. И наконец, благодарю Фиону Кеннеди, моего чудесного редактора и издателя, которая с самого начала дышит миром Торака. Без ее таланта, профессионального подхода и преданности делу я бы никогда не замыслила «Дочь змей».

*Мишель Пейвер
Лондон, 2019*

Глава 1

Торак достал из колчана стрелу, и тут же рядом с его головой пролетела летучая мышь. Волк поднял морду и принюхался, глянул на Торока, потом посмотрел в сторону зарослей: «Там».

Они пробирались между кустами ольхи. Торак с плеском шел по колено в черной воде, Волк скользил бесшумно. Торак сорвал с ветки красно-коричневый волос — грубый и ломкий. У лосят именно такие. Значит, мать-лосиха, перед тем как пойти покормиться, спрятала детеныша в зарослях.

Торак глянул через плечо на озеро. Лоси умеют плавать глубоко под водой. Лосиха могла быть где

угодно, возможно — нырнула, чтобы с корнем вырвать языком стебли кувшинок.

Волк направил уши вперед и замер с поднятой лапой. В полумраке зарослей Торак различил темный силуэт лосенка.

Лосенок нетвердо стоял на ногах и тихо хныкал. Ростом он был с лошадь, так что легко мог ударом копыта расколоть Тораку череп.

Как только Торак наложил стрелу на тетиву, Волк предупреждающе коротко фыркнул. И тут же из озера, вспенивая воду и ударяя по воздуху копытами, вырвалась лосиха. Торак увернулся, а она протаранила головой ствол ольхи. Волк прыгнул и вцепился клыками в отвислый нос лосихи. Она подняла его еще выше, он не разжимал челюсти. Торак не мог выпустить стрелу без риска попасть в друга. Лосиха мотнула головой, Волк взлетел в воздух и, приземляясь, ударился о дерево. Торак бросился к нему, а лосиха с детенышем исчезли в Лесу.

Волк встал, покачнулся и завилял хвостом. А Торак нервно рассмеялся, представив, как Ренн, узнав о том, что его чуть не забодала насмерть лосиха, скажет: «А мог бы и схлопотать!»

Выбираясь из зарослей, Торак увидел группу охотников из племени Ивы. Две женщины и двое мужчин несли разрубленную на четыре части тушу самца косули.

Волк, как обычно при появлении чужаков, растворился в Лесу, Торак же в знак мирного приветствия приложил кулаки к груди. А потом, повинувшись порыву, решил спросить, не встречали ли они его подругу.

— Ренн из племени Ворона, — крикнул он, — ходила навестить своих, сегодня возвращается.

Мужчина повернулся к Тораку. В сумерках была отчетливо видна татуировка его племени — три листа ивы над переносицей; из-за нее казалось, что охотник постоянно хмурится.

— Видели ее пару дней назад, — крикнул он в ответ. — Далеко вниз по реке.

— А, тогда это не она. Стойбище Воронов выше по реке.

Теперь охотник уже по-настоящему нахмурился:

— Я знаю, что вижу. Рыжие волосы, ее дядя Фин-Кединн, вождь племени Ворона. Позапрошлым летом она сошлась с парнем с блуждающей душой. Этот парень умеет говорить с волками, и этот парень — ты.

Сказав это, охотник прищурился и прикоснулся к костяному амулету на груди длинной, до колен, кожаной безрукавки. «Держись подальше».

— Похоже, она собралась в дальний путь, — с усмешкой громко сказала женщина. — Плыла на каноэ, с собой сумка и спальный мешок.

Торак оцетинился:

— Тогда это точно не она.

Женщина хихикнула:

— Может быть, ты ей надоел.

И они со смехом пошли своей дорогой.

Добравшись в темноте до стоянки, Торак все еще был раздражен. Его не ждал костер, и не ждала Ренн.

Волк и Темная Шерсть еще не вернулись с охоты, его встречали волчата. Младшие прыгали на грудь и, громко поскуливая, выпрашивали еду. Старший, Камешек, приветствовал с некоторого расстояния, он серьезно относился к своей обязанности присматривать за младшими и редко расслаблялся.

В шалаше Торак обнаружил, что двойной спальный мешок лежит на месте и почти не смят. Тут ему стало беспокойно. Стоял месяц Морошки, в это время река в некоторых местах забита лососем, а лосось означает медведей.

Ренн как-то сказала, что Торак слишком уж волнуется из-за медведей. Он ответил, что, если бы ее отца убил медведь, она бы тоже из-за них волновалась.

Ладно, Ренн способна о себе позаботиться, лучше нее в Лесу никто из лука не стреляет. И она разозлится, если он пойдет ее искать.

Поднялся ветер. В лицо, словно летний снег, летел цветочный пух. Беспокойно покачивались сосны, они знали: что-то не так.

Торак был отличным охотником, но в преследовании дичи он особенно хорош и даже при свете звезд сумел найти следы Ренн трехдневной давности. Его сразу встревожило то, что следы вели не в долину, к стойбищу ее племени, а вниз к реке Колючая Слива, где они с Ренн держали каноэ.

Каноэ исчезло. Следы волочения и сломанные ветки указывали на то, что Ренн поплыла вниз по реке. В точности, как сказал охотник из племени Ивы.

Ренн отправилась в дальний путь. На каноэ с сумкой и спальным мешком.

Нет, все не так. Ренн не могла так поступить. Ей пришлось бы держать сборы в секрете. На то, чтобы оскоблить оленью кожу и сшить спальный мешок, и на то, чтобы сплести сумку из ивовых прутьев, требуется много времени. Значит, она обманывала его не один день.

Нет, нет, этого не может быть. Ренн не стала бы его обманывать. И она не оставила бы его, не сказав ни слова.

Но она это сделала.

Много Света и много Тьмы назад, когда Волк был волчонком, его отец и мать с братьями и сестрами утонули в ужасной Быстрой Мокрой. Волк был

напуган и голодал, пока не пришел Большой Бесхвостый. С тех пор они стали братьями.

Большой Бесхвостый — не настоящий волк. Он ходил на задних лапах, и у него не было ни шерсти, ни хвоста, но у него — душа и сердце волка, и он — член их стаи. Они вместе охотились на их первого оленя. Они бились с демонами и еще много с кем. Они нашли себе подруг. Но Волк, хоть и жил одним дыханием со своей подругой и волчатами, всегда знал, что его долг быть рядом и защищать Большого Бесхвостого.

Когда они с подругой трусцой вернулись с охоты к логову, Горячий Яркий Глаз уже поднялся в небо. Их животы были набиты лососем. Волчата сразу принялись напрыгивать на них и лизать в носы: «Я первый! Я первый!» Потом, толкаясь, жадно ели вкусную рыбу, которую срыгнули родители, а, наевшись, легли в кучу и провалились в сон.

Темная Шерсть лежала на брюхе, положив морду между передними лапами, даже старший волчонок задремал, а вот Волку было беспокойно. Что-то было не так. Да еще стонали охранявшие логово сосны. Что они чувствовали?

Вскоре и Волк это почувствовал. Тень и угрозу. Какое-то существо, которое не принадлежало этому Лесу. Волк не чуял демона, но старые раны на боках запульсировали, и стало ясно (временами он

ощущал такую странную уверенность): он нужен Большому Бесхвостому.

Волк бежал вверх по склону. У него был острый слух — он слышал, как рысь точит когти в соседней долине и вдалеке за много-много прыжков дерутся два жеребца.

Но где же Большой Бесхвостый?

Он свернул, чтобы не столкнуться с медведем, который разрывал муравейник. Медведь полоснул когтями, но Волк легко, даже издевательски легко увернулся. Он не боялся медведей. Он вообще ничего не боялся. Боялся только потерять брата по стае.

На самом краю утеса резко остановился.

Далеко внизу между камней шипела и пенилась Быстрая Мокрая. Большой Бесхвостый плыл верхом на бревне и отталкивался палкой от Мокрой.

«Подожди меня!» — пролаял Волк.

Но брат по стае не ответил, у него был не такой острый слух, как у волков.

Тогда Волк задрал голову и завыл: «Подожди меня!»

Большой Бесхвостый завыл в ответ: «Возвращайся в логово! Ты не можешь пойти со мной!»

«Подожди!»

«Ты не можешь!»

Волк оторопел. Большой Бесхвостый покидал стаю?

Покидал Волка?

Поскуливая, он забежал кругами. Ни один волк не покинет свою стаю. Большой Бесхвостый не мог их оставить. Но и Волк не мог уйти за ним, он должен заботиться о подруге и о волчатах.

Но он нужен Большому Бесхвостому. Волк не знал, что делать.

Из высокого папоротника появилась Темная Шерсть, от быстрого бега вверх по склону у нее тяжело поднимались бока.

«Иди, — сказали ее яркие глаза. — Мы со старшим будем по очереди охотиться и присматривать за младшими».

Волк подбежал к Темной Шерсти. Они коснулись друг друга носами.

«Я вернусь».

«Я знаю».

Волк не мог найти поблизости спуск с утеса, а Быстрая Мокрая уносила Большого Бесхвостого все дальше. Пришлось бежать вдоль обрыва. Он перепрыгивал через поваленные стволы деревьев, расплескивал лужи в заболоченных местах... и все больше отставал.

Отчаявшись, он подошел к самому краю обрыва и заскользил вниз, впиваясь когтями в землю и подминая под себя кусты терна.

Быстрая Мокрая унесла Торака за поворот.

Волк не удержался и кубарем полетел вниз.

Волк уже давно остался позади, но его полный боли вой все еще звенел у Торака в ушах. Ему до смерти не хотелось бросать Волка, но он не мог просить брата, чтобы тот покинул Темную Шерсть с волчатами, а они тоже не могли пойти с ним. Чтобы не потерять возможность найти Ренн, двигаться надо было как можно быстрее.

Если бы только он мог все объяснить Волку, но как это сделать, если сам ничего не понимал?

Обнаружив, что каноэ пропало, Торак сразу пошел по густому лесу вдоль реки в том направлении, куда поплыла Ренн. Возвращаться на стоянку смысла не было, все необходимое для выживания — топор, нож, лук со стрелами, праща, кожаная фляга с водой, трут и кремень в кисете, приспособления для починки одежды и рожок с целебными снадобьями — он всегда носил с собой.

Быстро по зарослям вдоль берега не пройдешь, поэтому, наткнувшись на небольшой отмели на долбёнку кого-то из племени Кабана, Торак, не задумываясь, ее взял. Кража лодки такой же плохой поступок, как кража топора, но Торак решил, что загладит вину позже.

Неповоротливая долбёнка не шла ни в какое сравнение с проворной лодкой из оленьих шкур, которую Торак сделал для Ренн.

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

МИШЕЛЬ ТЕЙВЕР
Дочь змеи

Ответственный редактор *Геннадий Корчагин*
Редактор *Юлиана Лебединская*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Ольга Попова, Людмила Дубовая*
Компьютерная верстка *Валентина Бердника*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): **12+**

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011
«О безопасности продукции, предназначенной
для детей и подростков».

Подписано в печать 20.10.2022. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8. Тираж 3000 экз. Заказ №
Дата изготовления 10.11.2022.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А
www.pareto-print.ru

H-FUN-30358-01-R